

БИБЛИОГРАФИЯ ВОСТОКА

Выпуск 5—6

(1934)

ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
АКАДЕМИИ НАУК СССР

1954

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР • ЛЕНИНГРАД

вается еще один способ грабежа пастуха оба-баши. Последний взимает с пастуха в конце сезона пол-барашка (эквивалентно равняется одному козленку) или целого барашка «за пастьбу на арендованном оба-баши участке».

Таким образом, т. Шамилов дает исчерпывающую картину эксплуататорской деятельности оба-баши.

На стр. 6 имеются данные по плате, получаемой пастухом коров («гаван», в отличие от названия пастуха овец — «шеван»): «за пастьбу коров отец мой брал по 1½ и 2 кило пшеницы в год и от 5 до 10 копеек за каждую штуку. Он должен был пасти с первых чисел апреля до выпадения снега — до последних чисел ноября».

Остается пожелать, чтобы жизнь курдов Закавказья и Туркменистана получила должное отражение на страницах нашей печати. Надеемся, что ОГИЗ поспешит издать вторую повесть т. Шамилова «Курды Алагёза», а наши литературные органы помогут ему вооружиться писательской техникой.

Еще несколько слов об издании «Курдского пастуха»: рисунки Сары Шор вполне удовлетворительны и гармонируют с содержанием брошюры.

Ф. Ростопчин.

Новый проект латинизации персидского алфавита. Alefbâye Nô-Çârxâneye Rôsanai (11 стр.).

Кроме этих данных на обложке разбираемой брошюры написано персидским шрифтом: In Ketabcæ mæççanist и никаких других сведений ни об авторе, ни об издателе, ни о месте издания не указано. Приведенные данные обозначают: «Новый алфавит. — Типография Rowçæ-

nai. — Эта брошюра распространяется бесплатно».

Опрятно, почти роскошно изданная, с тщательной корректурой (все опечатки исправлены от руки чернилами), брошюра является характерным свидетельством того, что вопрос о латинизации персидского алфавита в Персии не только не снят с очереди, но, наоборот, даже как будто вновь поставлен на очередь. Брошюра эта никак не старше 1931 года.

В брошюре выдвигается следующий проект персидского латинизированного алфавита (Alphabet nouveau Persan, сокращ. AN; приводим с соответствиями латинизированному алфавиту, употребляемому в Туркмении, сокращ. НА).

Согласные:

AN: b p t j ç h x d z r j̇ s c f q
k g l m n v y

НА: b p t ç c h x d z r z s ş f q
k g l m n v j

Гласные;

AN: a e o u i â; ô, eu, ê

НА: ә е о u i a; ov, әj, ʹ

Как видно, от применяющегося на советской территории персидского алфавита AN отличается в 10-ти обозначениях: j, ç, j̇, c, y, a, â, ô, eu, ê.

Апостроф в AN используется как знак пропуска звука на стыке слов (напр., k'in вместо ke in).

Брошюра начинается предисловием, где автор, упоминая о выводах, к которым пришли якобы «все мыслящие и просвещенные люди Персии» о том, что главное зло и причина культурной отсталости страны — трудность настоящего арабского письма, — утверждает, что «важнейшим средством для излечения нашей внутренней боли» является замена арабского шрифта латинским. Этот проект, по словам автора, состав-

влен по тщательному изучению и с учетом всех алфавитов, применявшихся в Персии, или изобретенных в восточных странах, а также применяющихся или предлагавшихся у соседних народов — турков, таджиков. Обоснований своему проекту автор не дает, а только рекомендует испытать на деле и убедиться в его достоинствах.

Внизу страницы жирным шрифтом лозунг: «Этим алфавитом будете писать так, как произносится». Затем следует таблица алфавита, в которой против каждой буквы стоит слово — пример на данную букву. После таблицы несколько замечаний, касающихся применения того или иного обозначения.

Потом идут примеры написания рекомендуемым алфавитом отрывков из поэзии и прозы известных древних авторов. В конце примеров, под заголовком «Yâd gereftane alefbâye nû» (по НА «Jad gereftane âlefbaje nûv» — изучение нового алфавита) приведена статейка, кратко выражающая взгляды автора на необходимость изучения данного алфавита.

Эта статейка начинается так (приводим текст на двух алфавитах — НА и АН — для сравнения):

АН: Barâye bâsavâdhâ do sâat va barâye bisavâdhâ do hafte bictar vaqt namixâhad.

НА: Bâraje basavadhâ do sa'et vâ beraje bisavadhâ do hæftæ bištær væqt næmixahæd.

«Для грамотных требуется два часа, а для неграмотных — не больше двух недель».

Продолжаем перевод этой статейки, так как она является любопытным документом:

«Это есть единственный путь сделать население грамотным. Отцы, которые пенят драгоценную жизнь своих детей,

не должны соглашаться, чтобы они тратили вместо одного дня целую жизнь, и в результате все же оставались бы в смущении перед каждым новым словом. С этим алфавитом образование в Персии распространится с чрезвычайной быстротой и послужит на пользу нашему народу, так что и в Персии, где образование монополизировано ограниченным количеством людей, оно будет доступно всем. Всеобщее обучение есть основа и принцип современной культуры и единственный путь к нему — легкость чтения и письма. Новый алфавит — предпосылка ко всеобщему обучению. Письмо есть только средство передачи звуков и их фиксирования. Это весьма важное в культурном отношении средство у нас крайне несовершенно. Для того, чтобы не утомлять детские мозг и мысль напрасной работой, мы должны реформировать существующий алфавит, чтобы он перестал быть загадкой; нам нужно иметь простое и легкое средство к обозначению звуков. Новый алфавит выполняет это назначение».

В конце брошюры приводятся замечания о применении заглавных букв и о правилах расстановки знаков препинания «по международной системе» и алфавит заглавных и строчных букв, печатных и рукописных.

Является ли этот проект чем-то новым по сравнению с прошлыми проектами персидской латинизации?

В прошлом мы знаем, помимо давнишних опытов и мечтаний о реформе арабского шрифта для персидского языка (Мальком-Хан в 60-х годах прошлого столетия — см. работу Е. Э. Бертельса в журн. «Культура и письменность Востока», 1928, кн. 3), ряд проектов перехода на латинский шрифт, падающих в основном на 1928 г., когда на страницах персидской печати вопрос

о латинизации обсуждался довольно подробно. Газета «Шафақ-и-Сурх» открыла специальную дискуссию по этому вопросу и опубликовала несколько проектов. Из проектов, относящихся к этому времени, следует отметить:

1. Проект Таги-Заде (Предисловие к его книге *Moqaddematje tæ'lime 'omumi ja jækî ez særfæslhaje tæmæddon* (Tehran, 1307) «Предпосылки к всеобщему обучению», где помещен этот проект, помечено 26 VIII 1928 г.);

2. Проект Решида Ясеми (сент. 1928 г.);

3. Проект Сеида Нафиси (описанный Л. И. Жирковым в его статье в № 1 журн. «Революция и письменность Востока»);

4. Проект Хосейна Зенджани (окт. 1928 г.);

5. Проект газеты «Шафақ-и-Сурх» (окт. 1928 г.).

Все эти проекты, за исключением проекта Решида Ясеми, являющегося проектом транслитерации арабского шрифта, построены на принципе соответствия одного звука одной букве. Главные расхождения в этих проектах падают, с одной стороны, на обозначения, бывшие и в истории развития НА одно время спорными, и, с другой стороны, на обозначения специфических звуков, не имеющих в европейских языках.

В приводимой здесь таблице показаны упомянутые расхождения.

НА.....	ç	ç	x	s	ş	ʒ	q	g	j	ə	e	a
Таги-Заде.....	g	ç	x	j	ş	—	q	w	y	a	è	aa
Сеид Нафиси...	j	ç	x	jj	ç	w	q	g	y	a	e	â
Х. Зенджани...	ç	ç	h	j	x	—	q	g	y	e	e	a
«Шафақ-и-Сурх»	j	w	x	y	ç	—	ç	i	a	e	e	a
Р. Ясеми.....	j	ĵ	x	g	sh	ê	â	r	y	a	é	ââ

Наиболее разнообразно выражена буква *ş*. Ни один из проектов, кроме транслитерации Решида Ясеми, не дает двух различных букв *qaŋ* и *qæŋ*, что

лишний раз доказывает, что в персидском языке есть только один звук, выражающийся этими двумя буквами, а не два, как склонны утверждать некоторые ориенталисты. Проект Ясеми, требующий для обозначения каждой буквы арабского алфавита большего количества знаков, чем другие проекты, вынужден, помимо разнообразных диакритических знаков, прибегать к помощи другого, не латинского алфавита — у него взяты русские г, ш, з. Вообще этот проект столь сложен, что может вызвать подозрение, не сделано ли это нарочно, чтобы показать, что латинизация приведет к усложнению, а не к облегчению изучения грамоты.

Газета «Шафақ-и-Сурх» додумалась в своем проекте до применения *ø* для *q* и *w* для *ç*; *w* встречается еще довольно неожиданно в проекте Таги-Заде на месте *g*; но там это имеет историческое объяснение, на которое ссылается и автор. Можно отметить любопытное применение обозначения доллара $\$$ для *ş*; этот момент указывает на стремление использовать запас шрифтов, имеющийся для печатания на всяком европейском языке, и существующую клавиатуру европейских пишущих машин.

Как видно, новый проект латинизации персидского алфавита (АН) строится на тех же самых принципах, что и другие проекты; ближе всего он стоит к НА; расхождения, имеющиеся между ними — невелики. Хотя этот проект, повидимому, испытал на себе довольно сильное влияние НА, автор его однако, сохраняя эти расхождения, имеет характерную для мелкобуржуазных группировок тенденцию заключиться в своей национальной обособленности и, главное, оторвать персидский алфавит от советского варианта. В буквах *ç* и *ç* новый

проект совпадает с алфавитом кемалистской Турции.

Для такой страны, как Персия, знаменательно отношение европейских ученых к этому вопросу.

Английский иранист Денисон Росс вынес из своей поездки в Персию в 1929 г. «убеждение», что не следует Персии менять свой прекраснейшей по форме арабский шриффт на безобразный — латинский, и уж если менять, то на древнеперсидский (зендский) алфавит, сближающий персов с парсами — крупной буржуазией Бомбея.

В 1931 г. французский иранист Масильон — не менее крупная величина в буржуазной иранистике — высказался, наоборот, за скорейший — по примеру Турции — переход на латинский алфавит, причем им был даже разработан план последовательного переиздания персидских классиков латинским шрифтом.

Под эстетическими стремлениями англичанина Росса к «прекраснейшим формам» довольно прозрачно скрывается реакционная политика колониального чиновника, а «незаинтересованность» в Персии французского империализма подсказывает Масильону его точку зрения.

Совсем недавно, в середине апреля 1933 г. на первых заседаниях Меджлиса 9-го созыва, при обсуждении программы правительства, Дешти, редактор газеты «Шафақ-и-Сурх», уделивший в свое время довольно много внимания вопросам латинизации, коснулся необходимости проведения правительством реформы алфавита. Хотя его замечание было обронено вскользь, мимоходом, вопрос этот вызвал живой отклик и горячие реплики, кратко, в скобках, зафиксированные стенографистом: «Один из депутатов: правильно. Голоса; нет, неправильно. Совсем неправильно. — Шум.

Звонок председателю». Если бы даже голосов, кричавших «неправильно» было и больше, отсюда видно все же, что вопрос о латинизации в той или иной форме фигурирует в высказываниях депутатов Меджлиса и вызывает к себе достаточно горячее отношение, что уже само по себе может быть симптоматично, тем более, что сейчас поборник латинизации Таги-Заде — нынешний министр финансов, на которого ссылался и Дешти, играет далеко не последнюю роль на политической арене Персии.

Все это — появление брошюры о новом проекте алфавита, постановка этого вопроса в парламентских обсуждениях — показывает, что вопрос о латинизации алфавита в Персии назрел и разрешение его хотя и медленно, но все-таки приближается.

А. Былова.

Отарова, Н. Внешняя торговля Персии (за 1913/14 и 1925/26—1928/29 гг.); Тифлис 1931, изд. Закавказско-Восточной и Азербайджанской торговых палат.

Небольшая (72 стр.) брошюра Н. Отаровой представляет собой опыт оценки ввоза и вывоза Персии за определенный период, с точки зрения экономического развития страны. Автор, несомненно весьма искушенный в деле оперирования персидскими таможенными статистическими таблицами и вообще очень добросовестно подошедший к поставленной задаче, много потрудился, чтобы добиться истинных итогов внешней торговли Персии.

Целый ряд поправок (по ввозу и вывозу АРОС;¹ по ввозу огнеприпасов и военного снаряжения; по движению благородных металлов; по вопросу

¹ «Anglo-Persian Oil Company».